

Забытая властями России ленинградская блокадница

О судьбе бесценной коллекции семян академика
Николая Вавилова

Борис Габараев
Карина Денишева

Авторы желают здоровья и успеха всем борцам за спасение коллекции, в том числе своему близкому другу Ивану Викторовичу Вавилову – внуку Сергея Ивановича Вавилова, возглавлявшего Академию наук СССР с 1945 по 1951 г.

На днях авторы с трепетом душевным смотрели пронзительные документальные кадры о блокаде Ленинграда. Выступление знаменитого советского писателя Даниила Гранина в бундестаге в январе 2014 г. потрясло не только самих немцев, но и телезрителей многих стран. Российских телезрителей также очень тронули воспоминания блокадников Ленинграда, переживших это тяжелейшее испытание в годы своего детства или юности.

Отрадно было видеть, что все блокадники производили впечатление людей, согретых не только любовью своих семей, но и заботой российских вла-

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, заслуженный энергетик Российской Федерации. *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. *E-mail:* karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: академик Николай Вавилов, коллекция семян, генетический банк, продовольственная безопасность, генно-модифицированные организмы (ГМО).

стей. На этом фоне авторы хотели бы привлечь внимание читателя к судьбе одной ленинградской блокадницы, незаслуженно забытой властями.

Речь идет о судьбе уникальной коллекции семян окультуренных растений, созданной академиком Николаем Ивановичем Вавиловым и сохранившейся в тяжелейшие годы блокады Ленинграда.

Вначале обратимся к истории вопроса.

Академик Николай Вавилов и его коллекции семян в советский период

Из сухой биографической справки узнаем, что Николай Иванович Вавилов – выдающийся советский ученый-генетик, ботаник, селекционер, действительный член Академии наук СССР, академик Украинской ССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.

Н.И.Вавилов – организатор и участник ботанико-экономических экспедиций, охвативших все континенты (кроме Австралии и Антарктиды):

- установил на их территориях древние очаги формообразования культурных растений;

- создал учение о мировых центрах происхождения культурных растений;

- собрал крупнейшую в мире (250 тыс. видов) коллекцию семян культурных растений;

- заложил основы государственных испытаний сортов полевых культур;

- обосновал учение об иммунитете растений;

- открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости организмов, разработал учение о виде;

- сформулировал принципы деятельности главного научного центра по аграрным наукам, создал сеть научных учреждений;

- основал и возглавил Всесоюзный институт растениеводства (ВИР).

Н.И.Вавилов был президентом Всесоюзного географического общества, директором Института генетики Академии наук СССР. Его жизнь – пример блестящей карьеры выдающегося ученого и организатора науки.

И вдруг.. В Большой советской энциклопедии есть загадочная фраза: «Научная деятельность Вавилова была прервана в 1940 г.». В другом тоже широко известном издании – «Жизнь замечательных людей» – скромно написано: «Это была последняя поездка академика Н.И.Вавилова. Через два с половиной года его не стало...»

Из современной биографии ученого становится ясно, что на языке трагической действительности времен предвоенных репрессий это означает арест Николая Вавилова в 1940 г. по обвинению, в котором ему вменялось враждебное отношение к существующему строю. В качестве примера приводилась выдержка из интервью, которое он дал корреспонденту одной из парижских газет (февраль 1938 г.): «Я служу не правительству, а моей стране». Авторы полагают, что такое заявление может сделать честь любому патриоту.

И, наконец, самое главное обвинение: «Николай Вавилов был одним из руководителей антисоветской, шпионской, контрреволюционной организации Трудовая крестьянская партия (такой партии вообще не существовало) и занимался вредительством в области культивирования хлопчатника в новых районах Советского Союза; он вёл активную контрреволюционную работу с 1927 г., когда стал директором Всесоюзного института растениеводства (ВИР). Несколько отделов ВИР по заданию Николая Вавилова проводили специальные исследования, опровергающие новые теории Мичурина и Лысенко, а продвигал он заведомо враждебные направления, вредительские работы...».

Целый год Николай Вавилов просидел в одиночной камере, выдерживая бесконечные допросы. В самом начале войны его дело было передано в Военную коллегию Верховного суда СССР. Судил Николая Вавилова печально знаменитый В.В. Ульрих, председатель коллегии. Обвиняемый был приговорён к высшей мере наказания, его отправили в тюрьму № 1 города Саратова, расстрел в порядке помилования заменили 20 годами лишения свободы. В январе 1943 г. академик Николай Вавилов умер от голода в тюрьме.

В августе 1955 г. Военная коллегия Верховного суда СССР детально рассмотрела материалы обвинительного приговора, вынесенного в июле 1941 г. Николаю Вавилову, и убедилась в их фальсификации. По результатам этого рассмотрения Военная коллегия определила: «Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 9 июля 1941 г. в отношении Вавилова Николая Ивановича отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления».

Через 10 лет после посмертной реабилитации Николая Вавилова, в 1965 г., была учреждена премия его имени.

В 1967 г. имя Николая Вавилова было присвоено ВИР, который он в свое время организовал и возглавил.

В 1968 г. учреждена золотая медаль имени Николая Вавилова, присуждаемая за выда-

ющиеся научные работы и открытия в области сельского хозяйства.

В ноябре 2012 г. широко отмечалось 125-летие со дня его рождения.

Таким образом, пусть и с запозданием, но все-таки памяти Николая Вавилова воздали должное. Как хотелось бы сказать, что все его достижения в области теории и практики тоже нашли должное признание, однако такое утверждение не отвечало бы реалиям нашей сегодняшней жизни. Особенно важной представляется судьба самой главной жемчины практического наследия Николая Вавилова – уникальной коллекции окультуренных растений, собранной под его руководством и при его непосредственном участии.

Сказать, что эта уникальная коллекция бесценна, значит, ничего не сказать. Крупная коллекция семян всегда является огромной ценностью. Это научный инструмент, позволяющий как поддерживать и улучшать качество семенного фонда в стране, так и эффективно работать над получением новых сортов сельскохозяйственных культур. Она также является страховочным фондом на тот случай, если война или природные катаклизмы уничтожат часть растений на Земле. «Такое хранилище – ресурс, который может использоваться каждый день, в никогда не заканчивающейся битве с угрозами биоразнообразию в мире», – говорит директор международного фонда *Bioversity* Эмиль Фризон.

Как вспоминает академик Виктор Драгавцев, в бытность свою директором ВИР он получил грозное письмо от императора Эфиопии. Суть императорского послания заключалась в том, что, дескать, ваш Николай Ва-

вилов собрал все сорта нашей пшеницы, очень устойчивой к вредителям, а мы эти сорта потеряли. Так вы, мол, обязаны нам их вернуть. Виктор Драгавцев ответил императору, что если его письмо будет вежливое, то он подумает, как поступить в этой ситуации. Второе письмо императора разительно отличалось по тону от первого. И тогда в институте взяли по 20 зерен каждого сорта и по правительственным каналам вернули их Эфиопии, о чем в те дни писали многие газеты мира.

Точно так же Эстония потеряла все свои древние сорта ячменя. ВИР оказал эстонцам помощь в восстановлении этих сортов ячменя. Аналогичная беда случилась и в Грузии, которая утратила свои древние сорта пшеницы и Христа ради просила помощь. Этой республике тоже была оказана помощь.

Семена пшеницы из коллекции Николая Вавилова послужили основой для выведения многих новых сортов пшеницы. Большинство мировых достижений в селекции пшеницы так или иначе связано с генофондом, собранным в этой коллекции. Здесь хранят даже культуры, которые давно вымерли, однако если появится необходимость, их можно будет возродить.

Одной только пшеницы в банке насчитывается около 45 тыс. образцов.

Среди них, например, карликовая пшеница Норин, выведенная в Японии в 1943 г., скрещивание с которой позволило увеличить урожайность многих других сортов в несколько раз.

Или сорт черной кукурузы – один из 15 тыс. сортов кукурузы, имеющих в коллекции, который, может, и не обладает высокими вкусовыми качествами, но совершенно необходим для селекции.

Предельный срок хранения любых семян, в течение которого они сохраняют свою всхожесть, зависит от условий хранения, но в любом случае ограничен. Поэтому семена необходимо периодически сеять, чтобы обновлять запас семян. Для этого необходимы участки плодородной земли, причем в зонах с различными аграрными условиями. Руководство СССР щедро наделило коллекцию Николая Вавилова такими участками.

В структуру ВИР были включены 12 опытных станций: Астраханская, Дагестанская (недалеко от Дербента), Дальневосточная (недалеко от Владивостока), Екатерининская (в 25 км от Мичуринска), Крымская опытно-селекционная станция (недалеко от Крымска), Кубанская, Майкопская, Зейская опытно-селекционная станция, Московское отделение, Павловская (в Павловском и Пушкинском районах Санкт-Петербурга, вдоль Катлинской дороги), Полярная и Волгоградская (г. Краснослободск). Эти опытные станции составляют вполне представительную выборку практически всех аграрных зон страны.

Следует отметить, что помимо земельных участков ВИР получил от государства необходимые здания, помещения и оборудование как в самом Ленинграде, так и на опытных станциях. В Ленинграде институту было передано великолепное здание на Исаакиевской площади.

Коллекция Николая Вавилова успешно пережила все природные невзгоды, выпавшие на её долю в советский период. Так, например, во время трех арктически холодных зим 1939–1942 гг., когда доходило до -42° .

Во всей Ленинградской области тогда сады вымерзли, а в Павловске, будто в оазисе, сады сохранились. Это свидетельствует о том, насколько удачно Николай Вавилов выбирал участки для опытных станций.

Однако самым тяжким испытанием для коллекции Николая Вавилова оказались не природные катаклизмы, а 900-дневная блокада Ленинграда.

На Исаакиевской площади в Санкт-Петербурге, на здании ВИР висит памятная доска. Золотыми буквами на ней написано: «Ученым института, героически сохранившим мировую коллекцию семян в годы блокады Ленинграда». Эта доска – подарок ученых США, восхищенных подвигом 14 научных сотрудников института. Группа соратников великого Николая Вавилова, истощенных, обмороженных и умиравших от голода, сберегла бесценное мировое достояние – коллекцию семян культурных растений и их дикорастущих предков, насчитывавшую 200 тыс. образцов. Ни одно семя не было съедено за время страшной 900-дневной блокады города. Со-

трудники, едва державшиеся на ногах от голода, спасали коллекцию и от сорокаградусных морозов, и от стай обезумевших голодных крыс.

Коллекция Николая Вавилова не была обделена вниманием советской власти ни в последующие тяжелые годы послевоенного восстановления экономики страны, ни в годы хрущевской «оттепели».

Брежневский период вообще признан золотым веком в истории коллекции, так как государство щедро финансировало все необходимые мероприятия по сохранению и развитию этого уникального генетического банка. В Краснодарском крае было построено огромное хранилище, ВИР получил в Ленинграде от государства второе здание на Исаакиевской площади.

В постсоветской России с посыпавшимся на неё золотым дождем нефтедолларов, казалось бы, нет никаких причин тревожиться за судьбу коллекции Николая Вавилова. Между тем развитие событий вокруг этой коллекции с момента распада СССР свидетельствует о том, что именно в этот период само её существование оказалось под вопросом.

Постсоветский период истории коллекции Николая Вавилова

Министерство финансов России не выделяет средства для хранения в Всесоюзном, а теперь уже Всероссийском институте растениеводства имени Н.И.Вавилова (с той же аббревиатурой ВИР) коллекции образцов семян окультуренных растений. Причина отсутствия целевого финансирования – отсутствие документов, подтверждающих государственный статус этой коллекции.

По этой причине институт вынужден содержать коллекцию на деньги, которые выделяются на научные исследования, но даже их катастрофически не хватает. В год на поддержку коллекции нужно около 425 млн руб., а институт не получает и половины этих средств.

Ещё в 1992 г. энергичный и дальновидный директор Виктор Драгавцев пробил для ВИР статус государ-

ственного научного центра. Из 210 институтов в системе Россельхозакадемии только два имели такой статус. Благодаря этому статусу ВИР получал дополнительное финансирование и из академии, и из министерства науки, а следовательно, имел какую-то возможность выжить. Однако совсем недавно министр науки и образования Д.Ливанов лишил ВИР этого статуса, приравняв институт мирового уровня и значения к рядовому провинциальному селекционному центру и сократив его и без того скудные финансовые возможности сохранить бесценную коллекцию Николая Вавилова.

Помимо катастрофической нехватки денег вторым кошмаром для коллекции стал агрессивный интерес различных коммерческих и государственных структур к земельным участкам и другой недвижимости ВИР и опытных станций. Вспомним, что советская власть наделяла их лучшими землями (около 8 тыс. га) по всему СССР и великолепными зданиями в Ленинграде и других городах.

В свое время Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Касьянов подписал постановление о конфискации принадлежащих ВИР двух зданий на Исаакиевской площади и одновременно о конфискации зданий архива. Тогдашний директор Виктор Драгавцев подал на М.Касьянова в суд и выиграл процесс, благодаря чему постановление полетело в мусорную корзину. Однако это было одно из первых покушений как на земли опытных станций ВИР, так и на его недвижимость.

Многие опытные станции потеряли свои земли или были переданы другим институтам, которые не име-

ли необходимых специалистов по генетическим наукам и, что не менее важно, не обладали достаточно сильным административным ресурсом для того, чтобы успешно противостоять последующим попыткам отнять у них эти земли.

Так, например, Московское отделение ВИР (МОВИР), представлявшее собой самую крупную в мире (1200 га) уникальнейшую опытную станцию, отдали зональному институту плодового питомниководства. Сегодня поля, которые потерял МОВИР, застраиваются коттеджами под частное жилье.

На Адлеровской опытной станции прежде было 100 га на побережье Черного моря, а сейчас осталось только два, остальные 98 застраиваются частными коттеджами, как и на землях МОВИР.

Не осталась без внимания коммерческих и государственных рейдеров и Павловская опытная станция под Санкт-Петербургом, которую по праву можно считать любимым детищем Николая Вавилова.

На один из её участков площадью 70 га положил глаз с целью продажи под застройку коттеджами Фонд содействия развитию жилищного строительства (фонд РЖС), возглавляемый Александром Браверманом.

При рассмотрении иска ВИР Арбитражный суд г. Москвы оставил в силе распоряжение Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество) о передаче этих земель Федеральному фонду РЖС.

Тогда на защиту Павловской опытной станции встали многие ученые и общественные деятели из России и зарубежных стран, обратившиеся к Президенту России Д.А.Медведеву.

Высший арбитражный суд Российской Федерации отменил решение Арбитражного суда г. Москвы, а Д.А.Медведев поручил Правительству России разработать эффективные меры по защите коллекции Николая Вавилова, в том числе и по линии законодательства.

Действительно, многие эксперты считают, что спасти коллекцию может лишь принятие Федерального закона «О генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства». А пока закон не принят, самая старая и крупнейшая в мире уникальная коллекция образцов растений умирает. Неужели никому в голову не приходит, что проект такого закона нужно как можно быстрее разработать и передать в Госдуму для обсуждения и голосования. Конечно же, приходит, конечно же, разрабатывают.

Проект закона «О генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства» первыми разработали ученые ВИР ещё в 2009 г. На стадии обсуждения в рамках институтов Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) этот проект справедливо раскритиковали за его слишком узкую направленность с акцентированием на интересы ВИР. Более сбалансированный и расширенный вариант законопроекта был сформулирован позднее в Министерстве сельского хозяйства по поручению Правительства Российской Федерации.

В ноябре 2012 г. заместитель председателя Правительства России А.Дворкович провел совещание по вопросу подготовки проекта Федерального закона «О генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

На совещании отмечено, что законопроект прошел процедуру согласования в Мин-

обнауки, Минприроды, Минкомсвязи России, согласован с Федеральным фондом содействия развитию жилищного строительства, Минрегионом России, Россельхозакадемией. Получены заключения Минюста России, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

В ходе обсуждения был высказан ряд замечаний со стороны Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, Минэкономразвития и Минфина России, по которым на совещании была достигнута согласованная позиция федеральных ведомств.

Предлагаемый нормативно-правовой акт мог бы восполнить пробел в действующем законодательстве и обеспечить эффективное регулирование отношений, связанных со сбором, хранением, изучением и рациональным использованием генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства на всей территории Российской Федерации.

Заместитель председателя Правительства России А.Дворкович поручил в течение 10 дней согласовать документ и внести его на рассмотрение в Правительство. Проследить дальнейшую судьбу этого важнейшего для страны законопроекта, на словах поддерживаемого целым рядом депутатов Госдумы, авторам настоящей статьи уже не удалось. Единственное, что им удалось найти, это проект Федерального закона «О генетических ресурсах растений для производства сельскохозяйственной продукции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», опубликованный 23 октября 2013 г. в Интернете на сайте «КонсультантПлюс» для общественного обсуждения.

Об истинных причинах торможения при прохождении проекта Федерального закона «О генетических ресурсах растений...» остается только догадываться.

Авторы берут на себя смелость высказать свои соображения на этот счет, хотя и никогда не станут утвер-

ждать, что их соображения – истина в последней инстанции или же единственно верные. Скорее всего, причин «торможения» целый букет, авторы назовут две предполагаемые причины, обнаруженные ими в соответствии с давно известным принципом «Кому это мешает?».

Кому мешает коллекция Николая Вавилова?

Ответ на этот вопрос частично содержится в приведенной выше информации. Вся суeta российских и зарубежных ученых вокруг судьбы коллекции Николая Вавилова сильно мешает государственным рейдерам типа экс-премьер-министра России М.Касьянова и руководителя Федерального фонда содействию развития жилищного строительства А.Бравермана, покушавшимся на лакомые земли и здания ВИР в самом центре Санкт-Петербурга. Зато этим топ-менеджерам, как сейчас модно говорить, содействует министр образования и науки России Д.Ливанов, лишивший ВИР статуса государственного научного центра и тем самым сокративший и без того скудный ручеек государственного финансирования этого важнейшего института.

Однако стоит ли удивляться таким поступкам перечисленных высококочиновных господ. Можно ли было ожидать от них чего-то иного? Разве их фамилии ничего не говорят читателю? Эти господа оставили более чем заметный след в истории современной России.

О следе, оставленном в истории нашей страны Председателем Правительства России в 2000–2004 гг. М.Касьяновым, самым наглядным

образом свидетельствует приватизация народного имущества.

Он даже лично принял участие в этом процессе растаскивания государственной собственности.

В бытность свою премьером он «прихватутировал» в 2003 г. по остаточной стоимости бывшую государственную дачу члена Политбюро ЦК КПСС М.А.Суслова. После его отставки дача по решению суда была возвращена в государственную собственность.

Именно о нем Президент России В.В.Путин в прямом эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24», «РТР-Планета» и радиостанций («Маяк», «Вести FM» и «Радио России») 15 декабря 2011 г. во время Специальной программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» сказал так: «...многие либерально настроенные и уважаемые в либеральных кругах члены Правительства Российской Федерации, скажем, тот же Греф Герман Оскарович или упоминавшийся здесь другой в недавнем прошлом министр приходили ко мне и говорили, требовали убрать М.Касьянова из Правительства. И говорили: мы с этим жуликом работать не будем вместе – или он, или мы.

Вы знаете, и кличку к нему в свое время прилепили, до того как он пришел в Правительство, – «Миша 2 процента». Потому что якобы он был замешан в каких-то коррупционных вещах...».

По иронии судьбы после своей отставки М.Касьянов в разные годы входил в высшее руководство таких организаций с говорящими названиями, как партия «Народ за демократию и справедливость» и коалиция «За Россию

без произвола и коррупции», которая позднее была преобразована в «Партию народной свободы». Будучи убежденным в том, что российские избиратели полностью уверовали в его моральное перерождение, он объявил о своем намерении баллотироваться в президенты на выборах России в 2008 г.

В связи с многочисленными нарушениями подписных листов ему было отказано в регистрации в качестве кандидата в Президенты Российской Федерации.

А.Браверман, будучи в период 1997–2000 гг. первым заместителем министра имущественных отношений Российской Федерации и статс-секретарем этого министерства, стал главной пробивной силой сторонников приватизации федеральных государственных унитарных предприятий ВПК.

Ущерб, нанесенный обороноспособности России, трудно переоценить, хотя официальных признаний этого печального результата приватизации пока нет. В 2008 г. «непотопляемый приватизатор» А. Браверман возглавил Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства. Именно этот фонд и стал, как отмечено выше, одним из главных рейдеров, покушавшихся на земли опытных станций ВИР, жизненно необходимых для сохранения уникальнейшей коллекции Николая Вавилова.

Третий «герой», Д.Ливанов, возглавляет с 2012 г. Министерство образования и науки Российской Федерации. Он эффективно продолжил деятельность своего предшественника Андрея Фурсенко по развалу одной из лучших в мире систем классического образования, обеспечившей СССР прорыв во многих областях науки и техники.

Активно защищает доставшийся ему в наследство единый государственный экзамен (ЕГЭ), о котором известный российский писатель-сатирик Михаил Задорнов с присущей

ему меткостью сказал: «ЕГЭ – контрольный выстрел в систему образования».

Видимо, огорченный неудачным баллотированием в члены-корреспонденты Российской академии наук в 2003 г., Д. Ливанов возглавил через 10 лет атаку на эту фундаментальную основу российской науки. В обстановке полной секретности от академиков был подготовлен законопроект, внесенный в Госдуму перед самыми летними каникулами 2013 г. и принятый за один день сразу во всех трех чтениях.

Началась не совсем понятная реформа РАН, о которой можно с уверенностью сказать только то, что за успокоительными заявлениями её авторов скрывается желание завладеть как землями и зданиями институтов РАН, так и правом распоряжаться государственным финансированием науки и назначением директоров академических институтов.

Надо отметить, что к этому времени на «охотничьем счету» министра Д.Ливанова уже был столь же стремительно осуществленный рейдерский захват недвижимости и территории Московского государственного горного университета за счет его присоединения к соседнему Московскому институту стали и сплавов, ранее возглавляемому будущим министром. Позднее Общественная палата России подтвердила, что эта акция была совершена на фальсифицированных основаниях.

По результатам опроса ВЦИОМ в марте 2013 г., Д.Ливанову достались сомнительные лавры «худшего» министра в Правительстве России, его рейтинг составил 2,6 балла из 5 возможных. Тем не менее, Председатель Правительства Д.А.Медведев публично заступился за своего подчиненного, против которого выступили даже депутаты от правящей партии «Единая Россия».

Как показало дальнейшее развитие событий, Д.Ливанову ещё предстояло доиграть свою разрушительную роль в так называемой «реформе» РАН.

Итак, ВИР с его коллекцией Николая Вавилова и необходимыми для неё опытными станциями мешает

тем силам, олицетворением которых являются М. Касьянов, А. Браверман и Д. Ливанов. Однако было бы не совсем справедливо считать наличие этих сил единственной реальной угрозой существованию этой поистине бесценной коллекции.

Как показывает анализ происходящих в России событий, коллекция Николая Вавилова сильно мешает куда более могущественным силам, которые в течение последних лет извне заталкивали Россию во Всемирную торговую организацию (ВТО). По иронии судьбы, или скорее, по законам изощренной хитрости они умело маскировались в самых непримиримых противников вступления в ВТО, систематически заставляя Россию идти на уступку за уступкой в обмен на свое согласие на вступление в эту организацию.

К вопросу о вступлении России в ВТО россияне относятся неоднозначно. Сторонники этого шага мотивируют свою позицию тем, что российские товары получают неограниченный доступ на рынки стран – членов ВТО. Противники указывают на то, что нефть, газ и древесина, являющиеся основными статьями российского экспорта, и без всякого членства России в ВТО не встречают никаких барьеров на рынках Европы, Китая и Японии. По их мнению, от вступления России выиграют, главным образом, экспортеры металла, которым серьезно мешают таможенные барьеры стран – членов ВТО, зато катастрофически проиграют, например, сельское хозяйство, автомобиль- и авиастроение и легкая промышленность.

В частности, товарной продукции российского сельского хозяйства

предстоит жесткая конкуренция со стороны более дешевого импорта. Секрет дешевизны импортного продовольствия кроется не только в более высокой производительности труда зарубежных фермеров. Резкое повышение урожайности растений и другие факторы снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции нередко достигаются генной модификацией растений.

Генная модификация осуществляется путем встраивания чужеродных генов для получения хозяйственно-полезных свойств. Например, такой процедурой достигается развитие у культурных растений устойчивости к пестицидам, увеличение сопротивляемости к вредителям, повышение урожайности. Донорами встраиваемых генов могут быть микроорганизмы, вирусы, другие растения, животные и даже человек. Например, в ДНК морозостойчивого помидора был встроены гены североамериканской камбалы, а устойчивая к засухе пшеница получила ген скорпиона.

Многие медики и биологи мира уже несколько лет бьют тревогу, так как употребление пищи из генно-модифицированных организмов (ГМО) может приводить к необратимым изменениям здоровья самого человека и его потомков. В этом уже мало кто сомневается, если не считать лицемерных заявлений отдельных ученых и врачей, финансово ангажированных производителями этой опасной для здоровья человека продукции.

Как заявил министр сельского хозяйства Российской Федерации Николай Федоров, «позиция Минсельхоза – консервативная. Минсельхоз, это моя позиция, против допуска к широкому распространению, тем более к промышленному

производству, модифицированных видов растениеводческой и животноводческой продукции без должного длительного, убедительно-го научного исследования возможных последствий от применения ГМО».

Действующее законодательство России никак не противодействует появлению ГМО на рынке продовольствия.

Сейчас Минсельхоз, как и ряд других ведомств, работает над поручением Президента России по актуализации законодательства в сфере ГМО. Николай Федоров отмечает, что в мире Россия пока ассоциируется с чистым, свободным от ГМО пространством. По его мнению, это качество дает России дополнительные преимущества, особенно в долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что одним из оснований для оптимизма российского министра в отношении России как пространства, свободного от ГМО, является уникальная коллекция семян, созданная академиком Николаем Вавиловым. На заседании Продовольственной и сельскохозяй-

ственной организации ООН (FAO) было констатировано, что «самая ценная коллекция генов культурных растений находится в Санкт-Петербурге в Вавиловском институте. Это настолько уникальная коллекция, что дальнейшее получение пищи для человечества будет связано только с ней». В частности, только в этой коллекции сохранились ландрасы, т.е. староместные сорта, которые Николай Вавилов в 1929 г. собрал в Эфиопии, Египте, Иране и Афганистане.

Любители легкой наживы при реализации продукции, содержащей ГМО, на мировом рынке продовольствия не могут не видеть, какую угрозу их планам несет коллекция Николая Вавилова, являющаяся одной из главных надежд на обеспечение человечества генетически чистыми сортами культурных растений. Именно поэтому все мероприятия, направленные на сохранение этой коллекции, встречают явное или неявное сопротивление на многих этапах властных структур.

Вместо заключения

Итак, бесценная коллекция семян культурных растений, созданная в ВИР великим ученым Николаем Ивановичем Вавиловым, смогла выжить в тяжелейшие годы блокады Ленинграда благодаря героической самоотверженности сотрудников ВИР. В течение всего советского периода коллекция неизменно пользовалась поддержкой советской власти. На это не повлияла даже трагическая судьба самого создателя коллекции.

Тем более парадоксально, что в «продвинутой» постсоветской России, где совсем недавно по всем каналам телевидения публично демонстрировали трогательную заботу о блокадниках Ленинграда, само существование этой чудом выжившей «блокадницы» оказалось под вопросом. Детище Николая Вавилова невольно стало помехой на пути «второй волны приватизации», инициированной силами, не успевшими получить своей доли на первом (гайдаровском) этапе приватизации, в результате которого основная часть народной собственности (заводы, шахты, рудники) оказалась в частных руках. За неимением других объектов энтузиасты второго этапа «прихватазации» об-

ратили свои взоры на учреждения науки, образования и медицины. Растаскивая недвижимость «прихватаживаемых» учреждений, эти энтузиасты нередко выкидывают на свалку интеллектуальную собственность, которая может оказаться дороже недвижимости.

Наиболее ярким примером данного утверждения является коллекция Николая Вавилова.

На сегодняшний день международные эксперты оценивают стоимость этой коллекции в несколько триллионов долларов США, что в несколько раз превышает золотовалютные запасы России.

Фактически на сегодняшний день эта коллекция – самая дорогостоящая собственность России.

Ни одна из крупнейших компаний в мире не сопоставима по стоимости с коллекцией Николая Ивановича Вавилова.

Ещё одна угроза существованию коллекции Николая Вавилова кроется во вступлении России в ВТО, открывающем в силу несовершенства нашего законодательства неконтролируемый доступ вредоносных ГМО на российский рынок продовольствия. Так как с этой коллекцией, позволяющей решить задачу обеспечения человечества генетически чистой растительной продукцией, связаны многие надежды и ожидания противников ГМО, то неудивительно, что те силы, которые рассчитывают поживиться на неконтролируемой реализации ГМО, прилагают все усилия к ликвидации коллекции ещё до того, как в России создадут по-настоящему эффективный законодательный барьер на пути распространения ГМО.

Следует отметить, что противники коллекции Николая Вавилова пока преуспевают в своей неблагоприятной деятельности. Самым своим существованием коллекция в постсоветском периоде своей истории во многом обязана усилиям мирового научного сообщества. На западные деньги оборудованы низкотемпературные хранилища, ремонтируются протекающие крыши. Арендаторы, которых ВИР вынужден был пустить к себе, борются с крысами и осушают подвалы.

Когда-то самый большой в мире генный банк, каковым являлась коллекция Николая Вавилова, уже откатился на четвертое место. На сегодня самый грандиозный проект – новое Свальбардское всемирное хранилище семян, размещенное в одной из гор на острове Шпицберген, всего в 1125 км от Северного полюса. Это сооружение, созданное по инициативе ученого Кэри Фаулера совместно с Консультативной группой по международным сельскохозяйственным исследованиям, называют также хранилищем Судного дня. Всемирное хранилище является резервным фондом для всех остальных семенных банков. Дубликаты их коллекций размещены здесь в постоянно охлаждаемой, сейсмически безопасной зоне на 122 м над уровнем моря, чтобы содержимое хранилища осталось сухим даже в случае таяния полярных льдов.

Однако коллекция Николая Вавилова все ещё остается уникальной, так как в ней имеются десятки тысяч сортов растений, которых пока ещё нет ни в «новом ковчеге» на Шпицбергене, ни в каком другом генном банке мира.

Не хотелось бы допустить потери этой основы продовольственной безопасности России.

Печальные примеры гибели генетических банков уже имеются. В Ираке после «демократического» свержения Саддама Хусейна разграблен генетический банк, в Афганистане талибы разрушили хранилище подобного же банка, а на Филиппинах коллекцию семян в 2006 г. почти полностью уничтожил тайфун.

В России нет талибов, равно как и не случается тайфунов, но имеются могущественные силы, стремящиеся нажиться на второй волне «прихватации» народного имущества или на неконтролируемом распространении ГМО на российском рынке продовольствия. Задача всех, кому дорога память о Николае Вавилове и его героических соратниках, кто осознает важность коллекции Николая Вавилова в обеспечении продовольственной безопасности России (даже всего мира, как считают эксперты ООН), состоит в объединении своих усилий в борьбе за спасение коллекции.

При этом следует понимать, что если на лечение очень больных детей ещё как-то можно собрать деньги, обратившись к милосердию миллионов владельцев мобильных телефонов, готовых послать свои благотворительные эсэмэски, то на спасение коллекции Николая Вавилова требуются несоизмеримо большие финансовые затраты, причем не одноразово, а на постоянной основе.

В связи с этим первоочередным шагом является совершенствование российского законодательства для устранения препятствий в обеспечении должного финансирования и защиты генетических ресурсов России и выстраивания законодательного барьера на пути неконтролируемого распространения ГМО на российском рынке продовольствия. Для реализации данного шага необходимо деятельное участие Президента, Правительства и Федерального Собрания Российской Федерации при поддержке самых широких кругов российского общества.

Иными словами, за спасение бесценной коллекции должны бороться не только представители великой семьи, давшей миру Николая и Сергея Вавиловых, и мировое научное сообщество, а руководство России и все её неравнодушные граждане.